

А. Л. Лисовецкий

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ФАКТАХ СМЕРТИ С ПРИЗНАКАМИ САМОУБИЙСТВА

10

Рассматривается специфика конфликтных ситуаций, возникающих при проверке сообщений о случаях смерти с признаками самоубийства. Через призму ситуационного подхода делается попытка осветить наиболее распространенные причины возникновения таких конфликтных ситуаций; даются рекомендации по их разрешению в рамках некоторых мероприятий по проверке сообщений о смерти. Отмечается, что в основе разрешения данных ситуаций лежит подходящий выбор тактических средств.

Conflict situations that arise during the verification of death reports of alleged suicide have their own specifics. The author regards such conflicts through the prism of the situational approach. An attempt is made to highlight the most common causes of conflict situations. The author gives recommendations for resolving conflict situations during the verification of death reports. An appropriate choice of tactical means is the basis for resolving conflicts.

Ключевые слова: самоубийство, конфликтная ситуация, тактические средства, проверка сообщения о преступлении, ситуационный подход.

Key words: suicide, conflict situation, tactics, crime report examination, situational approach.

Воспрепятствование законной деятельности правоохранительных органов стало неотъемлемой частью реалий следственной практики. С этим приходится сталкиваться и при проведении проверок сообщений о преступлениях (ст. 144 УПК РФ).

Сообщения о фактах смерти в (до)следственной практике являются одними из наиболее распространенных; часть из них приходится на случаи смерти с признаками самоубийства.

Самоубийство может быть вызвано причинами и поводами, не содержащими ничего криминального, а может и наоборот — указывать на событие преступное; не говоря уже о том, что за внешне похожей на самоубийство смертью может скрываться смерть иного рода. Так, по случаям смерти с признаками самоубийства наиболее распространены проверки по признакам преступлений, предусмотренных ст. 105 («Убийство») и ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»).

Однако в рамках подобных проверок нередки случаи, когда следователи, сотрудники органов дознания (далее — субъекты поисково-познавательной деятельности, СППД) сталкиваются с действиями и поведением лиц (непрофессиональных участников процесса: потенциальных свидетелей, потерпевших и т.д.), с которыми им приходится

взаимодействовать в ходе проверки, способными привести к возникновению конфликтной ситуации [1, с. 31]. В таких ситуациях СППД и иные лица имеют несовпадающие интересы, стремясь в условиях информационной неопределенности к достижению разных целей [2, с. 40].

Важными условиями возникновения действительно конфликтной ситуации при этом становятся: а) препятствующее проведению полноценной проверки поведение иных лиц (в частности, намеренное искажение либо утаивание уголовно-релевантной информации); б) то, что СППД воспринимает поведение иного лица как препятствующее и предпринимает попытки его нейтрализовать [3, с. 167]. Для возникновения ложной конфликтной ситуации достаточно только второго условия [1, с. 31].

Любое поведение проявляется тем или иным образом и может быть воспринимается либо непосредственно, либо опосредованно, в том числе через искажение материальной обстановки. Так, конфликтная ситуация может возникнуть, когда СППД взаимодействует непосредственно с лицами или когда он первоначально воспринимает и анализирует материальную обстановку происшествия.

При проверках сообщений о рассматриваемых происшествиях риск возникновения конфликтной ситуации отчасти связан с тем, что большинство самоубийств характеризуется значительной закрытостью (начиная с их совершения, зачастую тайного, и заканчивая обстоятельствами жизни и теми психическими процессами у суицидента, что привели его к самоубийству), а также с тем, что к инсценировкам самоубийства при убийствах чаще всего прибегают те, кто может сообщить о погибшем наиболее полную информацию, — его родственники, близкие [4, с. 259]. В силу этого поведение названных лиц может изначально настораживать СППД. На самой первой стадии расследования (особенно при осмотре места происшествия) конфликтная ситуация может возникнуть и потому, что у СППД еще не сложилось устойчивое мнение о тех или иных лицах, с которыми ему придется взаимодействовать в ходе проверки, равно как и о самой ситуации. СППД на данном этапе еще достоверно не известно, что связывало погибшего и входящих в круг расследования лиц, каков был характер их отношений, чем, например, могли быть мотивированы те или иные действия родственников и знакомых.

После анализа более 100 случаев смерти с признаками самоубийства и изучения специальной литературы мы считаем, что в качестве основных мотивов, обуславливающих поведение иных лиц, в той или иной мере объективно препятствующих проведению проверок по случаям смерти с признаками самоубийства, что влечет возникновение конфликтной ситуации, можно выделить следующие:

— нежелание освещать подробности личной жизни погибшего, особенности взаимоотношений в его семье и коллективе («выносить сор из избы»), а также выставять себя или кого-либо еще в дурном свете (как плохого родителя, друга, коллегу и т. д.);

— опасение быть привлеченным к ответственности за доведение до самоубийства (иногда не только в смысле ст. 110 УК РФ, но и в сугубо субъективном понимании иного лица, не обязательно отраженном в уголовном законе);

— нежелание по тем или иным причинам сообщать информацию, которая свидетельствует о криминальных обстоятельствах смерти, если лицо осведомлено о таких обстоятельствах либо само к ним причастно;

— страх, обусловленный угрозами со стороны третьих лиц;

— опасение получить наказание за самовольное вмешательство в обстановку места происшествия из благих намерений, которое не дало должного эффекта;

— неопределенная мотивация, зачастую обусловленная стрессовым состоянием, вызванным смертью, как правило, близкого человека.

Кроме перечисленных мотивов в литературе также указываются стыд за самоубийство, совершенное близким, попытка «защитить» имя семьи [5, с. 13], извлечение выгоды из факта смерти [6, с. 31] и иные.

Рассмотрим пример (из архива Головинского МРСО СУ по САО ГСУ СК РФ по г. Москве за 2014 г.), где без наличия иных сопутствующих обстоятельств вполне могла возникнуть конфликтная ситуация.

М. нанес себе в ванной комнате множественные ножевые ранения, а затем самостоятельно перешел из указанного помещения в коридор, где упал. Его супруга после произошедшего начала отмывать от крови ванную комнату и коридор, но была остановлена сотрудниками «скорой помощи». Мотивацию данного поступка супруга М. впоследствии объяснила волнением.

К счастью, вызов бригады «скорой помощи», предотвращение дальнейшего искажения обстановки, наличие у М. повреждений, характерных для самоубийств, и некоторые другие обстоятельства позволили избежать конфликтной ситуации. В противном случае подобное поведение супруги погибшего закономерно вызывает вопрос «зачем?» и может привести к ряду проблем: начиная с затруднения осмотра места происшествия и реконструкции ситуации до подозрения супруги М. в нанесении ему повреждений.

Другим вариантом поведения, способного повлечь конфликтную ситуацию, является уничтожение сведений, оставленных на материальных носителях и указывающих на обстоятельства, приведшие к смерти. Здесь, в первую очередь, речь идет о предсмертных записках (письмах). Они могут содержать либо сведения, указывающие на обстоятельства, которые нашедшие записку до прибытия сотрудников полиции и/или медицинских служб считают лишним освещать, либо избличающую конкретное лицо информацию (например: «В моей смерти прошу винить...»). Так, при осмотре места происшествия, проводимом на должном уровне, фрагменты предсмертной записки могут быть обнаружены в мусорном ведре [7, с. 154], в пепельнице, под окнами дома, где произошло самоубийство, и т. д.

Например, описан случай повешения, при расследовании которого сотрудник органов дознания заметил, что один из присутствующих при осмотре места происшествия выбросил в окно фрагменты разорванной предсмертной записки. Впоследствии выяснилось, что записка была написана иным лицом по просьбе знакомого погибшей, а не ею самой [8, с. 192].

Уничтожение аналогичных сведений сегодня касается и электронных источников информации: сведения из социальных сетей, SMS-переписка, мессенджеры и т. д.

Известны также случаи, когда иные лица из благих намерений изменяют обстановку места происшествия (в частности, при попытке спасти суицидента), но, не получив должного эффекта, пытаются воссоздать ее в изначальном виде.

Показателен случай, когда при обнаружении женщины в петле ее вынули люди, увидевшие тело. Они предположили, что женщина еще жива, но попытки реанимировать суицидентку не дали результата. После этого тело поместили обратно в петлю из-за опасения, что сотрудники правоохранительных органов привлекут у ответственности «спасателей» за изменение обстановки. В результате при судебно-медицинском исследовании была обнаружена вторая (посмертная) странгуляционная борозда, что из-за подозрения в убийстве с инсценировкой повлекло возбуждение уголовного дела, в ходе расследования которого были выяснены изложенные выше некриминальные обстоятельства [9, с. 68–70].

При получении объяснений СППД нередко сталкиваются либо с утаиванием информации, либо с ее искажением. Часто это происходит при попытке представить те или иные факты в более благоприятном свете, при этом люди могут искренне положительно оценивать то, о чем говорят (например, условия воспитания, черты характера погибшего и т. д.).

К примеру, анализ материалов проверок сообщений о рассматриваемых случаях показал, что часто иные лица стараются скрыть факт пристрастия погибшего к алкоголю либо приуменьшить его алкогольную зависимость. Однако знать подобные факты важно в силу того, что через их выявление можно установить ряд иных обстоятельств, имеющих отношение к предполагаемому самоубийству и позволяющих уточнить обстоятельства смерти: причины пристрастия, особенности поведения при употреблении алкоголя, круг общения и т. д. Например, злоупотребление алкоголем может быть следствием деяний, предусмотренных статьями Общей части УК РФ [11, с. 22].

Попытки скрыть те или иные факты могут быть связаны с нежеланием афишировать сведения о личной жизни погибшего и его окружения по различным причинам — начиная от негативного отношения и/или недоверия к сотрудникам правоохранительных органов и заканчивая тем, что опрашиваемый придерживается принципа «о мертвом либо хорошо, либо ничего».

Разрешение конфликтной ситуации происходит через: а) подтверждение якобы сомнительной информации иной информацией; б) не-

посредственное изменение интересов лица на те, что имеются у субъекта расследования; в) вмешательство в ситуацию третьих лиц (в частности, сведущих лиц при производстве экспертиз/исследований и осуществлении технической помощи следователю, а также иных лиц при взаимодействии между собой) [3, с. 168]. Часто конфликты решаются с помощью всех указанных вариантов. Основным инструментарием для преодоления конфликтных ситуаций в подобных случаях служат тактические средства, оптимальный выбор которых позволяет минимизировать уже возникший или назревающий в рамках проверки конфликт.

Кратко рассмотрим некоторые пути минимизации конфликтности при осмотре места происшествия и трупа, а также при получении объяснений.

14

При осмотре места происшествия и трупа рекомендуется сразу выяснить, как менялась обстановка до начала осмотра, а также попробовать установить признаки вероятного искажения следовой картины. Порядок действий здесь может быть различным. Проблема в том, что СППД иногда может лишь догадываться об искажении следовой картины, объективно не имея возможности наблюдать за этим. В таких случаях уместно применение метода рефлексивного управления [12, с. 191–192], если есть подозрение на изменение материальной обстановки вне зависимости от того, была она изменена благонамеренно (в частности, в силу стрессовых факторов) или злонамеренно (например, инсценировка самоубийства).

По рассматриваемым случаям смерти осмотр места происшествия иногда может иметь подчеркнуто поисковый характер — во многом из-за необходимости получения информации о личности суицидента. В связи с этим родственники и близкие погибшему люди могут посчитать некоторые действия следственно-оперативной группы излишним вмешательством в личную жизнь и умершего, и их самих. Данную ситуацию также необходимо учитывать. Тут эффективным может оказаться разъяснение процессуальных прав и обязанностей участникам следственных действий, а также цели этих действий.

Обнаруженное предсмертное письмо или его фрагмент, особенно носящий уличительный характер, впоследствии можно предъявить в ходе получения объяснений от тем или иным образом причастных лиц для склонения их к более откровенному освещению обстоятельств, которые могли подтолкнуть погибшего к самоубийству. Для проведения таких опросов важно как можно раньше получить соответствующие справки, характеристики, результаты судебных экспертиз/экспертных исследований, сведения от лиц, которые наименее заинтересованы в утаивании или искусственном искажении информации. Необходимо также хорошо знать материальную обстановку на месте происшествия. Подобная информация позволяет наиболее эффективно выстроить тактику получения объяснений от близких погибшему лиц и должна использоваться при подготовке соответствующих вопросов. Это особенно важно, если учитывать сложившуюся в России практику, когда исследование обстоятельств смерти с признаками самоубийства проходит до возбуждения уголовного дела.

В рамках рассматриваемой категории материалов проверки получение объяснений (опрос) зачастую проводятся в два этапа: 1) оперативный опрос, проводимый сотрудниками органов дознания и носящий, как правило, ориентирующий характер; 2) следственный опрос, который проводится сотрудниками органов предварительного следствия и носит более детальный характер. Здесь идет речь преимущественно о следственном опросе, хотя данные рекомендации применимы также к оперативному опросу.

К сожалению, следователи часто ограничиваются лишь полученными без должной подготовки объяснениями [13, с. 54–55] от родственника, сожителя или коллеги погибшего, в том числе полученными сотрудниками органов дознания.

Также важно детализировать вопросы, ответы на которые могут носить сугубо оценочный характер (например, не только «Как вы оцениваете отношения в семье?», но и «Какую роль в семье играл каждый ее член? Что погибшего не устраивало в семейных отношениях?» и т. д.). Это вынуждает опрашиваемого подкреплять ответ конкретными фактами. Разрешению конфликтной ситуации могут способствовать своевременное разъяснение ему ст. 110 УК РФ и цели, которую намерен достичь следователь в ходе проверки, а также выяснение позиции опрашиваемого и его опасений.

Итак, воспринимая конфликтные ситуации при проверке материалов о случаях смерти с признаками самоубийства как норму следственной практики, необходимо признать, что большую роль здесь играет заинтересованность СППД в получении наиболее достоверной информации, способной убедительно указать на род и обстоятельства смерти. Иногда уровень конфликтности несколько снижается, поскольку сотрудники органов дознания формально, ненаступательно подходят к проверкам по подобным фактам [14, с. 368]. Предположительно это связано со сложившимся в российском обществе отношением к самоубийцам, что влияет на СППД и может привести к ситуации, когда иные лица более активно, чем сотрудники органов дознания, предпринимают попытки выяснить обстоятельства произошедшего (в частности, обращаясь к лицам, проводящим проверку по факту смерти). Возникновение конфликтных ситуаций при подобных обстоятельствах для СППД как представителей стороны обвинения представляется профессионально недопустимым.

Применение ситуационного подхода [15, с. 9] к одному из аспектов криминалистического исследования случаев смерти с признаками самоубийства показывает, что задачей СППД в данных случаях является изменение ситуации с помощью тактических средств таким образом, чтобы выяснение обстоятельств смерти осуществлялось при наименьшей разнице между целями СППД и иных лиц.

Список литературы

1. *Методика* расследования отдельных видов преступлений против личности / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2015.

2. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. и др. Криминалистика. 2 изд., перераб. и доп. М., 2011.
3. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М., 2015.
4. Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2012.
5. Geberth V.J. Practical homicide investigation: tactics, procedures, and forensic techniques. 4th ed. Boca Raton ; L. ; N. Y., 2006.
6. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. М., 2012.
7. Ищенко Е.П. Поговорим о графологии. Почерк — зеркало души. М., 2014.
8. Зотов Б.Л. Общие положения методики расследования отдельных видов преступления // Кафедра криминалистики ВЮЗИ в лицах : сб. науч. тр. / сост. Я.В. Комиссарова. М., 2017. С. 179 — 201.
9. Колдин В.Я. Версионный анализ. М., 2014.
10. Нечипоренко В.В., Шамрей В.К. Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики. СПб., 2007.
11. Бурданова В.С. Расследование доведения до самоубийства. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2004.
12. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1997.
13. Заровнева Г.С., Ротко Е.Ю. Первоначальный этап расследования причинения смерти по неосторожности. М., 2015.
14. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в криминалистической методике расследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : матер. Междунар. науч.-практ. конф. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М., 2015. С. 367—371.
15. Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (46). С. 9—11.

Об авторе

Александр Леонидович Лисовецкий — асп., Российский университет дружбы народов, Россия.

E-mail: alex12091@rambler.ru

The author

Alexander L. Lisovetsky, a PhD Student, Law Institute, RUDN University, Russia.

E-mail: alex12091@rambler.ru